

На каменной платформе над кровавым бассейном, Зевул и Призрачный Господин подняв головы смотрели вверх, на Треножник Дракона, но на их лицах отражались совершенно разные эмоции. В глазах Зевула было потрясение и непонимание, тогда как глаза Призрака за черной вуалью сверкали радостью и возбуждением.

Избавившись от самой главной части Оков Неба и Земли, сила Треножника Дракона словно полностью ожила, кроваво-красная Ци бешено закружилась вокруг, и морда демона тоже как будто обрела жизнь, она стала переливаться ярким сиянием, пара кроваво-красных глаз сверкнула словно живая и слегка задрожала.

Сверху распространилась волна невидимой, но ужасающей силы, так что даже стало почти невозможно дышать.

Зевул очнулся от потрясения, развернулся к Призраку и заорал: «Что ты сделал?» Призрачный Господин словно не слышал криков Зевула, его глаза были наполнены радостным возбуждением, даже каким-то безумием. Он сделал несколько шагов вперед, и вдруг опустился на колени, словно поклоняясь Треножнику Дракона. Зевул замолчал, не веря своим глазам.

На глазах у пораженного Зевула, Призрачный Господин распахнул руки в стороны и громко вскрикнул: «Асура!»

«Бах!» Раздался ужасный грохот, словно жуткое чудовище пробудилось ото сна, эхо разлетелось вокруг и от стен послышался треск. Повсюду начали падать огромные камни, а кровь в бассейне как будто тоже получила чей-то приказ, несколько кровавых столбов поднялись в воздух.

Над Треножником Дракона показалась размытая красная тень, она то появлялась, то исчезала, но было очевидно, что она изо всех сил пытается проявиться в материальном мире. И хотя до этого было еще далеко, Зевул уже сейчас чувствовал настоящую, ужасную силу и безумное желание убивать.

Зевул внимательно посмотрел на эту красную тень, и его лицо резко изменилось. Он вдруг оттолкнулся от земли, поднялся в воздух и полетел в сторону выхода из пещеры. И хотя он не имел ни малейшего понятия, что это было за странное божество, оно обладало силой, бороться с которой человеку было невозможно. И если бы Оковы Земли и Неба все еще сдерживали его, еще можно было бы что-то сделать, но теперь оковы были сняты, и Зевул решил, что лучше всего воспользоваться шансом и уйти отсюда.

Он больше не был тем наивным мальчишкой, который готов был пожертвовать всем ради справедливости и добра, и хотя он совсем не боялся смерти, в его жизни были более важные вещи.

С появлением этой странной тени, землетрясение вокруг усилилось, и тут же Зевула посетила беспокойная мысль, ведь такого на Лисьем холме еще никогда не было, что если в опасности окажется Лазурия?

Теперь эта мысль становилась все навязчивее, и он уже не собирался задерживаться здесь, а решил поскорее уйти. Но кроме него здесь был еще кое-кто. Призрачный Господин, очевидно, в этот миг весь был захвачен появлением этой красной тени, он даже не заметил, что Зевул ушел, в свете красного сияния его глаза тоже словно стали светиться красным.

«Асура...» Он вскинул руки и издал громкий крик.

Зевул направлялся к выходу, и ему вслед все звучали эти странные крики Призрака, отчего ему становилось все беспокойнее на душе. Все эти десять лет он почти ничего не знал о Призраке, но все же ему казалось, что это был мудрый и сильный маг. Вот только сегодня с ним произошло что-то странное. Он думал об этом и быстро летел к выходу, вот-вот он уже должен был оказаться у тоннеля и покинуть это ужасное место.

Но тут за его спиной вдруг раздался душераздирающий, полный ужаса и боли крик.

«Аааааа...» Этот крик резал слух, он был полон ужаса, отчаяние, невообразимой боли. И Зевул очень четко слышал, что это был голос Призрачного Господина.

Когда это произошло, Зевул настолько был поражен, что сразу же остановился и обернулся назад. От одного взгляда он содрогнулся всем телом и удивленно вздохнул.

Черная тень Призрачного Господина, так же как и раньше, стояла на коленях перед Треножником Дракона и той таинственной красной тенью, но только теперь его воздетые руки медленно опустились и он бессильно упал на землю.

Огромная темно-красная рука, острая словно лезвие, протянулась от красной тени из Треножника Дракона, и словно огромный тесак вонзилась в спину Призрачного Господина, прошла насквозь и вышла из груди. Сила удара была такой мощной, что на земле под Призраком осталась трещина в шесть чи глубиной.

Та странная красная тень, словно жуткое лезвие, пригвоздила Призрака к полу, из его раны на груди полилась кровь, и земля под ним в миг окрасилась в красный. «Аааааааа...» Из рта Призрака раздался хрип, он задрожал, и через миг ужасная рука вновь вернулась наверх, потащив за собой обессиленного Призрака.

По воздуху разбрызгались капли крови, никто даже не мог представить, что Призрачный Господин, который освободил эту таинственную тень от Оков Неба и Земли, станет ее первой жертвой!

Зевул как будто машинально поднялся в воздух и подхватил Призрака. Черная вуаль все еще закрывала его лицо, но она тоже была запачкана кровью. Призрак молча посмотрел на свою грудь и его глаза сделались шире.

Это была такая огромная рана, что она практически разделила его тело пополам. После такого серьезного повреждения невозможно было остаться в живых. Только что он стоял рядом с Зевулом, а теперь, в мгновение ока, с ним случилось страшное, и Зевул даже не знал, что нужно сказать.

Зевул опустил искалеченное тело Призрака обратно на платформу, подальше от той страшной красной тени, теперь Призрак на его руках дышал все реже, но вдруг, несмотря на эту тяжелую рану, он тихо рассмеялся.

Это был горький смех, в нем слышалась ирония и безнадежность, он смеялся всего секунду, а потом стал хрипло кашлять, выплевывая сгустки крови.

Зевул осторожно положил его на пол и настороженно посмотрел на красную тень наверху, но тень, окруженная бесчисленными сгустками кровавой Ци, непрерывно изменялась и кружилась на месте, было непохоже, что она собирается нападать на него, возможно потому,

что их разделяло достаточное расстояние.

Зевул посмотрел на Призрака, помолчал немного и тихо сказал: «Ты хочешь что-нибудь сказать?» Призрачный Господин тяжело дышал, свет в его глазах заметно померк, а голос стал хриплым. С горькой усмешкой он сказал: «Мне... нечего сказать, это... это все... Судьба, судьба... расплата... расплата... расплата... а...»

Зевул нахмурился, на его лице было странное необъяснимое выражение, он никогда не был другом Призраку, скорее считал его потенциальным врагом, но сейчас, когда тот был на пороге смерти, его посетило странное чувство, он как будто хотел был сказать что-то, чтобы утешить его, но только не мог придумать подходящих слов, которые могли бы сейчас помочь Призраку.

Хриплые вздохи Призрака становились все тише, но тут он вдруг как будто что-то вспомнил, и неизвестно, откуда в нем взялись силы, но он резко схватил Зевула за руку.

Зевул удивленно посмотрел на него и спросил: «Что такое?»

«Ты... должен... найти...» Боль разрывала Призрака на части, и каждое слово было для него пыткой, но он все же терпел все это и продолжал бороться, чтобы договорить.

Зевул был поражен его упорству, и мягко переспросил: «Продолжай, говори, кого я должен найти?»

«Найти... Хон...»

Зевул вздрогнул, он никак не мог ожидать, что перед самой смертью Призрачный Господин вдруг скажет такое. С долей недоверия он переспросил: «Хон? Зачем я должен ее найти?»

Рука, которой Призрак сжимал руку Зевула, стала слабеть, но он все еще продолжал говорить:

«Она... может... спасти... спасти... спасти...»

Договорив до этих слов, Призрачный Господин полностью обессилел, свет в его глазах совсем потускнел, и он постепенно обмяк, даже его голос стал почти не слышен.

Зевул всегда очень хорошо относился к Хон, ведь их связывала многолетняя история, он даже считал ее своей младшей сестрой. И он был потрясен, услышав, что последние слова Призрачного Господина имеют отношение к Хон, Призрак тратил последние силы, чтобы сказать ему что-то, значит это было что-то важное.

Но слова Призрака в любой момент могли оборваться, и Зевул начал волноваться, что он не успеет все ему сказать. Он наклонил ухо ближе к Призраку и громко спросил: «Скорее, скажи, кого должна спасти Хон?»

Губы Призрака дрогнули, словно он услышал слова Зевула, его дыхание участилось, затем едва слышным голосом он из последних сил сказал последние слова: «Спасти... Внутреннюю... гору Айне...»

После этого уже нельзя было ничего расслышать, когда он произнес уже почти неразличимое слово «Айне», тело Призрака задрожало, ослабло, и он перестал дышать, покинув этот мир.

Зевул на мгновение замер, осторожно положил тело Призрака на землю, а в его голове

крутились сотни вопросов – горы Айне?

Что все это значило? Если он все верно расслышал, последние слова Призрака указывали на горы Айне, но ведь горы протягивались на многие тысячи ли, о чем именно он говорил? Каждый из Семи Пиков Айне имел свою собственную Внутреннюю гору, так что же это значило – спасти внутреннюю гору Айне?

Но он уже не мог спросить об этом умершего. Зевул помолчал немного, затем вздохнул, посмотрел на тело Призрака, протянул руку и закрыл ему глаза. «Если мне повезет повстречать Хон, я передам ей твои слова. Но только в них ведь совсем нет смысла, боюсь что она ничего не поймет».

Сказав это, он поднялся и посмотрел наверх, красная тень Треножника Дракона вот-вот готова была полностью материализоваться. Она была полностью красной, а голову накрывал кровавый туман, за которым не было видно лица. Зевул нахмурился, он не хотел больше задерживаться здесь, но тут он вспомнил о чем-то, от чего его шаг вдруг остановился.

В этот момент его посетила мысль, которая сначала даже не пришла в голову.

Он обернулся и снова посмотрел на уже мертвое тело Призрака. На лице черной тенью лежала вуаль. Зевул несколько минут посмотрел на нее, ему вдруг захотелось поднять вуаль и увидеть, каким же все-таки было лицо Призрачного Господина.

Но подумав минуту, он все же отбросил эту мысль, развернулся и ушел прочь.

Когда Зевул уходил из кровавой пещеры, Аш, сидящий у него на плече, все еще тихонько вскрикивал, но Зевул молчал в ответ. Ему тоже было жаль тех четырех зверей, но сейчас за его спиной осталось, возможно, самое опасное место на земле, и даже со своим теперешним уровнем он не имел ни единого шанса на победу в битве с этой страшной и неизвестной силой.

Стены и пол вокруг него все еще тряслись, и хотя Зевул знал, что рядом с Лазурией сейчас находится Мастер Вим, и с ней не должно ничего случиться, все же у него на сердце было беспокойно. Он никогда не сталкивался с такой силой, и очевидно, что это заклинание, созданное Мастером Вим, выходит из под контроля, смерть Призрачного Господина явилась ярким примером этому.

Как бы там ни было, даже если Мастер Вим будет против, он должен забрать Лазурию и уйти отсюда!

Остаться на Лисьем холме стало слишком опасно.

Подумав об этом, Зевул ускорился и очень скоро оказался у двух входов в тоннели, ведущие прочь из этого подземелья. И только он хотел войти в тоннель, из которого пришел сюда, его шаги вдруг застыли – в черной глубине тоннеля он заметил красный огонек, который как раз приближался к нему.

Зевул замер на секунду, затем не раздумывая развернулся и быстро скрылся в темноте другого тоннеля. Спрятавшись в темноте и прижавшись к стене, он задержал дыхание, прижал Аша к груди и рукой закрыл обезьянке рот.

Но Аш и сам уже понял, что здесь что-то не так, и тут же успокоился и замер на груди у Зевула.

Все вокруг погрузилось в тишину, но эта тишина не продлилась слишком долго, через несколько секунд из другого тоннеля послышался резкий свист, а следом тяжелое дыхание, и почему-то казалось, что это дышит какой-то дикий зверь.

Из тоннеля появилась высокая тень, которая со спины походила на Мастера Вим, но этот человек был совсем другим, нежели Мастер Вим в обычной жизни. Его одежда почему-то была порвана, а руки и ноги словно стали в два раза больше, чем были, и это выглядело странно.

От его тела постоянно раздавались странные звуки и распространялся явный и очень знакомый запах.

Густой запах свежей крови!

Зевул холодным взглядом наблюдал за ним из темного укрытия!

Но Мастер Вим не стал надолго задерживаться на одном месте, показавшись из тоннеля, он обернулся по сторонам и пошел в сторону залитой красным светом кровавой платформы. Он шел очень быстро, очень торопливо, словно там его ждало то, чего он жаждал очень долго, так что он даже не заметил кровавые следы на полу вокруг. Когда Мастер Вим исчез впереди, в пещере, полной красного света, Зевул осторожно вышел из темноты. Он смотрел в том направлении, где скрылся Мастер Вим, и его глаза сверкали, но нельзя было узнать, о чем он думал.

Аш медленно выбрался из рук Зевула, сел ему на плечо и тихонько вскрикнул.

Зевул помолчал минуту, развернулся чтобы уйти, но вдруг содрогнулся всем телом. Его лицо резко изменилось, в этот момент Лисий Холм сотрясся как от землетрясения, повсюду поджидала опасность, но Мастер Вим пришел сюда, излучая злобную энергию, он сильно изменился.

Но как же... Лазурия?

Если Мастер Вим отправился к кровавому бассейну, кто же остался охранять Лазурию?

Кровь отлила от лица Зевула, он стал бледным как мел, а в голове зазвенело. Он не мог больше ни секунды оставаться здесь, словно молния, он исчез в тоннеле и полетел наверх.

По дороге в его голове непрерывно крутилась лишь одна мысль: Лазурия... Лазурия... С тобой не может ничего случиться...

Лисий Холм продолжал сотрясаться, и Зевул, летящий по тоннелю, чувствовал, что в этот раз время этого землетрясения затянулось намного дольше, чем раньше, и до сих пор не было даже признаков его завершения. Наоборот, пол под ногами и стены сотрясались все сильнее с каждой секундой.

Повсюду раздавался грохот разрушения, и когда Зевул вылетел из тоннеля и оказался в комнате Мастера Вим, он увидел, что коридоры клана Вим уже совершенно не были похожи на прежние.

Повсюду сыпались камни, проходы превратились из широких и просторных в разрушенные, с горами камней. И с потолка постоянно падали новые огромные камни.

Грохот, раздающийся из глубины холма, вместе с землетрясением, заставлял людей

чувствовать неведомый ранее страх.

По мере того, как Зевул продвигался наружу, он очень быстро заметил, что ученики клана Вим, словно обезумевшие муравьи, бросая все, бежали прочь к выходу из холма. Все строгие правила клана в один момент потеряли свою силу, и больше никто не помнил о них.

Люди текли к выходу рекой, и они загородили путь Зевулу. Каждый из них пытался спасти свою жизнь, и никто даже не обратил внимания на Правую Руку Мастера в этом столпотворении, и никто не собирался пропускать его вперед.

Повсюду были напуганные люди.

Зевул едва не обезумел от волнения, он пытался пробиться вперед, отталкивая кого-то, но впереди были еще люди, и очень быстро Зевул оказался в самой гуще спасающихся от смерти учеников клана Вим.

Он был словно маленькая разгневанная рыбка в океане среди огромной стаи рыб, пытаясь выбраться, он расталкивал остальных, но все были прижаты друг к другу так тесно, что были видны только головы, и не было видно даже тел.

Лазурия...

Из под ног вдруг распространилась очередная волна дрожи, и такая сильная, что люди в толпе невольно попадали на пол, повсюду слышались крики ужаса и плача, кто-то кричал от боли, кого-то задавили насмерть.

Глаза Зевула налились красным, во рту пересохло, а в голове звучала только одна мысль – что ждет его там, впереди?

Лазурия... внутри себя он лишь выкрикивал ее имя.

С огромным трудом Зевул продвигался по коридору с толпой людей, и вот, наконец, на одной из развилок он свернул в другую сторону. От ледяной комнаты его отделяло совсем небольшое расстояние, нужно было только немного пройти вперед по небольшому коридору. Но когда Зевул развернулся и посмотрел вперед, он застыл от вновь накрывшего его отчаяния.

В этом проходе точно также толпились ученики клана Вим, пытаясь выбраться наружу. И хотя только что он пробирался очень медленно, ему все же приходилось идти по ходу толпы, но теперь нужно было пробираться сквозь нее, и посмотрев на напуганных и обезумевших людей, Зевул разом помрачнел. Пол и стены продолжали качаться, отовсюду слышался грохот, люди пытались спастись от смерти, но там, за их спинами, в одинокой ледяной комнате, была она, и кто знает, может быть ее поранило падающими камнями?

Могла ли она знать, что один человек сейчас пробирается к ней сквозь толпу, вместо того, чтобы спасти свою собственную жизнь?

«Бах!»

Позади толпы раздался грохот, все вокруг задрожало, и на одной стене появилась огромная трещина, она лопнула словно спелый арбуз, и прямо на толпу свалился огромный камень, размером почти с весь коридор.

В тот же миг послышался запах крови, вокруг разлетелись брызги. Несколько человек на месте

попрощались с жизнью, раненых было еще больше. Напуганные люди с новой силой ринулись к выходу, а те, кто остался за огромным камнем, могли лишь отчаянно кричать от страха.

Из под огромного камня текли реки крови, они окрашивали землю в красный.

Аура отчаяния накрыла толпу, люди изо всех сил пытались оттолкнуть огромный камень, но это было им не под силу, и камень стоял на месте.

Грохот землетрясения, казалось, вместе с аурой смерти, становился все ближе.

Как вдруг, прямо в этот момент, люди, ближе всех стоявшие к огромному булыжнику, ощутили волну ледяной силы, а еще через миг изнутри камня раздался грохот взрыва.

«Бах!» Прозвучал удар, и огромный камень разбился на куски, которые вместе с пылью полетели в стороны. Но люди, обезумев от радости, даже не обращали на это внимания, они сразу же ринулись вперед, к выходу.

Из клубов пыли перед ними вдруг послышался кашель, и следом медленно вышел покачивающийся силуэт. На его плече сидел Аш, его лицо было бледным, и только на щеках отражался румянец, как после тяжелого труда.

Зевул.

Его встретили радостные взгляды, но никто не стал его благодарить, в головах людей снова загорелась мысль о спасении собственной жизни, и они побежали вперед, секунда – и они снова столпятся в узком проходе.

«Стоять!»

Громогласный крик вдруг раздался от Зевула, стоящего в клубах пыли. Люди перед ним резко остановились, сейчас они уже не обращали внимания на статус Правой Руки, но их пугала опасность смерти от рук Зевула.

Зевул с красными глазами сжимал в руке Душу Вампира, которая также горела красным. Ледяная энергия убийства, словно волна, накрывала его с головой, и его голос сделался таким же леденящим душу.

«Кто посмеет встать у меня на пути, того ждет судьба этого камня!»

Толпа вздрогнула, каждый из тех, кто сейчас находился здесь, в пыли от взорванного камня, понимали, насколько Зевул опасен. И бешеный красный свет в его глазах ни у кого не оставил сомнений в серьезности его угрозы. Люди беззвучно расступились, прижались друг к другу и освободили для него узкий проход, ему едва хватало места, чтобы пройти, но это уже был предел.

Зевул, больше ни слова не говоря, быстрыми шагами пошел сквозь толпу, в направлении ледяной комнаты.

Впереди, на самом краю этой толпы, его ждала она...

Во что бы то ни стало, он должен был добраться!

Он сжал зубы так сильно, что даже сам не заметил, как прокусил губу, и из его рта потекла тонкая струйка крови. Он выглядел пугающе, и никто из толпы не решался столкнуться с ним

взглядом, все шарахались прочь, как от огня.

Но Зевулу было все равно, он изо всех сил бежал вперед, отталкивая людей в стороны, словно эта узкая тропинка перед ним в любой момент могла исчезнуть.

Сколько в этом мире осталось людей, которым по-настоящему не все равно?

Как вдруг, в глубине земли под его ногами раздался жуткий грохот, а еще через мгновение нахлынула волна дрожи, от которой зашатались каменные стены и посыпались огромные камни, падающие прямо на толпу. Повсюду слышались крики людей, и в один момент люди больше не смогли стоять на ногах, они просто попадали на землю.

Неизвестно, кто первый в ужасе вскричал и бросился бежать, но через миг абсолютно все люди сделали то же самое, совершенно забыв об иной опасности.

Узкий проход перед Зевулом в тот же миг закрылся, толпа подхватила его и понесла в другом направлении. Глаза Зевула сверкнули яростью, он громко заревел, от его тела полыхнуло волной жажды убийства. Он резко вытянул вперед левую руку, и словно ципленка вытянул из толпы одного ученика клана Вим, затем замахнулся правой рукой с Душой Вампира, собираясь нанести смертельный удар.

Душа Вампира сверкнула ярким красным сиянием, осветив полное ужаса лицо бедняги. Ему было меньше двадцати лет, лицо было бледным, и его трясло от переполняющего душу страха. Его зубы бешено стучали, и только в глазах еще сверкало сияние, слабое сияние.

Это была последняя инстинктивная жажда жизни!

В этот миг свет Души Вампира, холодная жажда убийства и безумия словно отступили, словно из толпы, из конца этой толпы, на него кто-то смотрел с укором.

Кроваво-красное сияние отступило из глаз Зевула, и вместо него сверкнули едва заметные слезы. Он ослабил хватку и отпустил того напуганного мальчишку, потом бешено взревел, и словно ветер рванулся вперед, но лишь врезался в каменную стену.

Крепко сжимая Душу Вампира, он прижался к этой стене и погрузился глубоко во тьму.

Люди текли, словно цунами, они проходили мимо него, давили на него, толкали его, но он, не двигаясь, терпел, словно сам врос в камень, и молча ждал.

Того мальчишку подхватило толпой и унесло вперед, но он все время пытался обернуться, и в его молодых глазах сиял странный свет. В тесной толпе он непрерывно искал ту одинокую тень, но только тот, кого он искал, исчез во тьме и словно стал невидимым.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда это безумство людей, спасающих свои жизни, прошло мимо. В клубах летающей в воздухе пыли показался силуэт человека. Он едва сделал шаг, и его колени подкосились, он едва не упал.

Но затем Зевул сделал глубокий вдох, сжал зубы, и устоял на ногах. Его одежда, особенно на спине, была совершенно изодрана, словно по нему пробежала стая диких зверей, и даже с его уровнем, его лицо сейчас было мертвенно-бледным.

Но он не собирался делать передышку, наоборот, выражение волнения на его лице стало еще отчетливее, перед ним уже не было толпы людей, так что он сделал шаг и немного

покачиваясь побежал к концу коридора.

Лазурия...

Почему-то впереди было немного темно.

Он сбил дыхание, пока бежал по коридору, стены вокруг были разрушены чем дальше, тем серьезнее, повсюду лежали груды камней, и когда Зевул смотрел на все это, беспокойство в его сердце росло.

Наконец, он издала увидел дверь в ледяную комнату, но тут же вздргнул, и лицо его побелело еще сильнее. Он ясно помнил, что совсем недавно там была установлена новая каменная дверь, но теперь на ее месте была только огромная груда камней, неужели...

Зевул не хотел даже думать об этом, он только прибавил скорости и еще быстрее побежал вперед.

Как вдруг, как раз в тот момент, когда он побежал, безо всякого предупреждения, под землей Лисьего холма весь этот жуткий грохот и землетрясение в один миг затихли и остановились.

Безумный шум вокруг в следующую секунду тоже превратился в странную тишину, это было так неожиданно, что даже трудно было поверить.

Зевул на миг застыл, но потом снова полетел вперед, в этой неожиданной тишине. Посреди длинного коридора осталась лишь его одинокая тень, которая бежала вглубь холма.

За его спиной смыкалась темнота, без единого звука.

Он добежал до каменной двери, схватился за дверной проем так сильно, что побелели костяшки пальцев, и заглянул внутрь.

Весь мир вокруг остановился, замолчал, все звуки перестали существовать, и перед его глазами осталась только ледяная комната и опустевшее ледяное ложе.

Пустота... только ледяной камень!

У него как будто в один миг забрали все силы, колени подкосились, закружилась голова, весь мир вокруг задрожал, и в его голове прозвучал один лишь крик.

Лазурия...

Зевул как в забытьи поднялся на ноги и медленно вошел в каменную комнату. Из-за сильного удара землетрясения, здесь уже давно все было разрушено, повсюду лежали обломки камней, стены покрылись трещинами, огромными и мелкими, и даже на изначально чистом полу лежал толстый слой каменной пыли.

Вокруг ледяного ложа тоже все было усыпано камнями, и несколько камней даже упали на само ложе. У Зевула в глазах потемнело, как будто ему в сердце вонзился острый нож. Он шел вперед, как в бреду, тяжело дыша и покачиваясь.

Как вдруг, когда он оглядывал почти невидящим взглядом каменную комнату, то вдруг застыл, а через миг его начало трясти. В самом углу комнаты, где было больше всего разрушений, и камни лежали огромной кучей, в самом низу, под одним большим камнем он увидел уголок зеленой ткани.

Зеленый краешек одежды...

Словно безумный, он подлетел к камням и начал отталкивать их в стороны, изо всех сил пытаясь пробиться через груды камней. Острые каменные края резали ему руки, так что вокруг летели жемчужины капель крови, но он совершенно ничего этого не чувствовал.

Наконец, он оттолкнул последний, самый большой камень, и вдруг замер.

И медленно опустился на колени...

Перед ним лежал лоскут зеленой ткани.

Один лоскуток зеленого платья, только и всего.

Его взгляд медленно переместился и огляделся вокруг, повсюду пол был покрыт пылью, и что странно, на нем было множество следов, и маленьких, и больших, но Зевул точно знал, что этого не могло здесь быть.

Ведь в ледяную комнату могли заходить только Зевул и Мастер Вим, было еще несколько человек, например, Призрачный Господин, но все они входили сюда только вместе с Зевулом, и сейчас их вовсе здесь не было.

Тогда почему кто-то еще тайно проник сюда, как раз во время всеобщей паники и хаоса?

В следующий миг лицо Зевула вдруг резко побелело, и он словно сам того не ведая нашел ответ.

«Колокольчики Хаккан».

Каждый в секте Малеуса знал, что Колокольчики Хаккан – это уникальный магический артефакт, который можно было сравнить даже с созданной стариком Черносердом Зловещей Сферой. Так неужели кто-то из чувства алчности...

Зевул больше не смог думать об этом, в его голове все опустело.

И внутри него как будто что-то треснуло и разбилось, последний столп в его сердце, тонкая соломинка, на которой держалась его тяжкая ноша.

Больше ничего не было...

Наконец, все это закончилось...

Словно во сне, в его сознании вдруг появилась та зеленая тень, улыбающаяся, вечно прекрасная и нежная. Вокруг него становилось все холоднее, холод подбирался со всех сторон, и только ее тень была теплой, ее улыбка была последним теплом в его сердце, но только... постепенно... силуэт растаял и исчез, и последняя капля тепла исчезла вместе с ним.

Мертвая холодная тишина, пришедшая из воспоминаний, накрыла его с головой и проглотила. Лазурия...

В его сердце звучало только это имя.

В следующий миг он потерял сознание и тяжело упал на холодный пол, подняв клубы каменной пыли.

Внутри всего клана Вим сейчас не было видно ни единой человеческой тени, и в этой странной тишине, под землей в глубине холма вдруг прозвучал ужасающий грохот.

«Бах!»

В тот же миг весь Лисий холм стал яростно содрогаться, из под земли вырвалась волна ужасной ураганной мощи, повсюду посыпались камни, земля пошла трещинами, и в этот раз сквозь них сверкнул пугающий красный свет.

Запах крови заполнил каждый угол.

Эта дрожь захватывала все большее и большее пространство вокруг, и земля, не выдерживая такой огромной мощи, начала проваливаться вниз. Красный свет сиял все ярче, и в конце концов даже целые каменные стены начали рушиться и падать вниз, в эту красную бездну.

В глубине красного сияния раздался жуткий и безумный хохот, словно страшный демон пробудился из преисподней.

Постепенно в земле образовалась огромная яма, из которой били лучи красного сияния, и по краям этой ямы все больше земли и камней проваливалось внутрь, непрерывно расширяя эту ужасную бездну.

В ледяной комнате внутри холма пол и стены тоже яростно дрожали, с потолка сыпались камни, и один из камней попал в тело Зевула, лежащее на полу, но он даже не пошевелился и никак не отреагировал. Снаружи комнаты к нему как будто приближалась шаг за шагом страшная и непобедимая сила.

Как вдруг, прямо в этот момент, в дверном проеме комнаты показалась белая тень, это была Кицунэ. Ее лицо было хмурым и серьезным, она заглянула в комнату, и когда увидела, что ледяное ложе опустело, ее лицо тоже сразу стало бледнее мела. Затем она увидела Зевула, без сознания лежащего на каменном полу.

Без лишних раздумий, она тут же бросилась к нему и перевернула. Ее взору предстало бледной как мел лицо, полное отчаяния и разочарования. Его руки были ледяными, так что Кицунэ показалось, что она прикасается к мертвецу.

Она крепко сжала челюсть, уголки ее глаз сверкнули, но потом она увидела, что Зевул что-то крепко сжимает в руках. Это был обрывок зеленой одежды. Кицунэ даже не пришлось задумываться, чтобы примерно все понять, и ее глаза тоже покраснели от слез.

«Бах! Бах! Бах!»

Но сейчас было самое не подходящее на свете место и время для печали, в глубине под Лисьим холмом раздался ужасный взрыв, и после того, как холм покачнулся, Кицунэ почувствовала, как пол под ее ногами начинает медленно уходить вниз, а из трещин в полу пробивается красный свет, который жаром растекается по комнате.

Пол под их ногами словно превращался в кипящую лаву.

Кицунэ не на шутку перепугалась, вскрикнула и прижала Зевула к себе. Затем, оттолкнувшись от последнего целого камня под ногами, она вылетела прочь из ледяной комнаты. Только после этого комната все-таки разрушилась до основания, исчезнув в жутком красном сиянии.

Но когда они выбрались из комнаты, лицо Кицунэ побледнело еще сильнее, снаружи все было еще хуже, в полу появлялось все больше и больше огромных трещин, и не только пол, но и стены, и потолок очень быстро разваливались и сползали вниз. Уворачиваясь в полете от падающих камней, Кицунэ случайно посмотрела вниз, и увидела только бескрайний красный свет, жаркий словно огонь, и кипящую лаву, которая вырывалась из недр земли сквозь кровавое сияние.

Кусочков земли, куда можно было ступить, осталось совсем мало, но и они очень быстро разрушались. Кицунэ стиснула зубы и полетела по воздуху вместе с телом Зевула. И в этот момент между жизнью и смертью, она вдруг почувствовала, как над ней пробивается лучик света, и тут же посмотрела вверх. В толще скалы над ними, после разрушительного обвала, среди дождя падающих камней, появилась тонкая трещина, сквозь которую просвечивал дневной свет.

Неужели в тот миг, когда рушился весь Лисий холм, открылся единственный путь вверх?

В глазах Кицунэ сверкнула решимость, она с силой оттолкнулась от большого камня, летящего в воздухе, и понеслась вверх, а под ее ногами последний клочок земли поглотило красное сияние, пути назад не было.

Красная кипящая лава взревела, словно разгневанный великан, и медленно начала подниматься вверх, а под ней словно скопилась волна огромной силы, которая через миг прорвалась наружу сильнейшим потоком.

Белая тень оказалась в самом опасном месте на земле – снизу приближался поток лавы, сверху дождем сыпались огромные камни. Кицунэ, словно маленькая белая птичка, летела вверх, к небу, рискуя своей жизнью.

В небе сгустились черные тучи.

Лисий холм, самый высокий пик на сотню ли вокруг, в этот миг с жутким грохотом начал постепенно проваливаться под землю, поднимая клубы пыли.

Земля вокруг дрожала, словно эта сила наводила страх даже на нее.

Раздался грохот, и столб кипящей лавы ударил в небо на сотню ярдов над холмом, и в самый последний момент из этого жерла вулкана, похожего на преисподнюю, вылетела белоснежная тень, которая направилась прочь, подальше от этого места.